

В тренировочном зале королевского дворца Личес Юбис крепко сжимала рукоять Меча Избранника. Она не сводила глаз с изумруда, венчавшего эфес, и по ее лбу катился холодный пот. Казалось, весь остальной мир перестал для нее существовать.

— Меч этот прошел через тысячи закалок, а в самом камне дремлет Дух меча, способный распознать истинного правителя. Чтобы высвободить всю мощь оружия, необходимо прежде войти в резонанс с этим духом.

Личес вспомнила, как несколько лет назад Софит передала Меч Избранника ее отцу, слово в слово зачитывая наставления из древних свитков. С тех пор после каждой тренировки она опускала острие меча на пол, пытаясь наладить связь с духом внутри камня.

Однако до сих пор дух не проронил ни слова. Хотя каждый раз она чувствовала, как некая субстанция течет по ее рукам прямо к рукояти, у нее не было сил размышлять об этом — просто стоять на ногах уже требовало невероятных усилий.

Софит холодно наблюдала за стараниями принцессы. Солнечный свет, пробивавшийся сквозь стеклянный купол, падал на каштановые волосы Личес, заставляя их сиять. На мгновение Софит даже показалось, что перед ней действительно стоит та самая легендарная святая, рождающаяся раз в столетие.

Впрочем, усилия этой «святой» и сегодня не принесли плодов. Поняв, что ответа от духа снова нет, Личес помрачнела.

— Ваше Высочество, как прошла тренировка?

Софит неспешно подошла к площадке и протянула Личес платок. Та равнодушно приняла его, вытерла пот со лба, бросила ткань подошедшему слуге и спросила:

— Почему ты здесь?

— Я пришла доложить Его Величеству о том, как продвигаются дела после инцидента с графом Айлеси, ну и заодно решила заглянуть к вам.

Личес подозрительно взглянула на Софит, но все же ответила на ее недавний вопрос:

— Резонанса все еще нет.

— Вам не стоит так спешить. Его Величество будет ждать, Застиаас будет ждать. Как только придет время объявить о Мече Избранника, слава королевского дома Юбис вскоре перейдет к вам.

— Но для этого мне нужно войти с ним в резонанс! Без этого меча положение при дворе никогда не станет стабильным.

Личес посмотрела на клинок и горько усмехнулась. Ей казалось, что она выглядит глупо, бесконечно ожидая отклика от неодушевленного предмета. Но приказ отца был категоричен, и, несмотря на отсутствие уверенности, она была вынуждена подчиниться.

— Дух меча спит. Ему нужна ваша сила, чтобы пробудиться. Когда это случится, вы сможете с ним резонировать.

— Ты хочешь сказать... что все те состояния, которые я испытываю при попытках связи, — это просто побочные эффекты пробуждения?

— Не совсем побочные эффекты, скорее, необходимые этапы. Как только дух проснется, резонанс установится сам собой, и все эти ощущения исчезнут.

— Вот как...

Видя, что Личес по-прежнему полна сомнений, Софит лишь поклонилась:

— Тогда желаю вам успехов.

Сказав это, она покинула зал.

В отличие от тихой и уютной обстановки дворца, за его стенами было беспокойно.

Никто не замечал слез крестьян. Мука, поставляемая с мельниц, становилась все более грязной, качество черного хлеба падало, а цена на него, напротив, стремительно росла. Люди сжимали в руках мешочки из грубой ткани, прикидывая, на сколько еще порций хватит их серебряных монет, а самые бедные делили одну буханку на несколько частей.

Даже если хлеб становился твердым, как доска, его приходилось грызть — это была их единственная еда. Чтобы выжить, люди размягчали его слюной или ломали стертыми зубами. В такой ситуации оставалось лишь сетовать на злую судьбу или склонять головы перед вельможами. Те, у кого еще оставались золотые монеты, считались богачами, а ломбарды процветали с каждым днем.

Кардинал Орли Диват, стремясь укрепить теократическую власть, воспользовался моментом и начал массовую продажу индульгенций, выгребая последние монеты у среднего класса. Те, кто оказался зажат между молотом и наковальней, выбирали путь угнетения тех, кто слабее, а нищие находили утешение в страданиях еще более обездоленных — ведь людей ниже их по статусу было предостаточно. Обирая ближних, они тут же тратили деньги на индульгенции, пытаясь вымолить у бога билет в рай.

А те, кто не мог позволить себе даже черствый хлеб, не заслуживали даже места упокоения. Их тела бросали в общие ямы, где их терзали бродячие псы или они становились удобрением для земли. Без этих людей, стоящих на самом дне, остальные продолжали жить, не вспоминая об их смерти и не оплакивая их.

В таких условиях Лошия, которая могла позволить себе съесть по целой буханке черного хлеба за раз, считалась настоящей счастливницей. Слушая в полумраке тренировочного зала рассказы своей наставницы Найт о положении в городе, она была глубоко тронута и с чувством искренней благодарности съела свой ужин.

— Так что радуйся, что у тебя есть хлеб. Мы съедаем по половине, а многие снаружи и вовсе живут впроголодь. Даже находиться там неприятно.

Лошия согласно кивнула:

— Госпожа Хильвин и так очень заботится обо мне. У нее полно своих забот, я не хочу доставлять ей хлопот.

— Хорошо, что ты это понимаешь. Отдохни немного и начинай тренировку.

Видя, что Найт больше не настроена на беседу, Лошия быстро доела хлеб, поднялась и подошла к углу зала, чтобы зажечь керосиновую лампу. Взяв два тренировочных деревянных меча, она подошла к Найт и протянула один из них:

— Учитель, я готова.

— Не хочешь еще немного отдохнуть?

— Нет, не нужно.

Лошия приняла боевую стойку. Найт, заметив это, крепче перехватила оружие и первой пошла в атаку. Она нанесла выпады в плечо и живот, но движения были не слишком быстрыми, и Лошия легко уклонилась. Улучив момент, она попыталась нанести удар сверху, однако опытная Найт без труда заблокировала его.

— Слишком медленно. И силы в ударе нет.

Найт холодно фыркнула, и Лошия отступила на шаг. Она заново настроилась, приняла стойку, которой ее учила Хильвин, и снова бросилась в атаку, но все ее выпады были отражены. Лошия ускорила, попробовала применить обманный маневр, но Найт мгновенно перехватила ее меч и приставила острие к плечу девушки — это означало поражение.

— Бесполезно просто копировать технику фехтования рода Бостиа, передаваемую из поколения в поколение. Ты еще не сделала ее своей. Запомни: в реальном бою никто не следует правилам. Все зависит от ситуации. Видишь брешь — атакуй. Когда враг выдыхается, а его скорость и сила падают — вот твой шанс.

— Да... я поняла. Пожалуйста, позвольте мне попробовать еще раз.

Неизвестно, действительно ли Лошия осознала смысл слов наставницы, но она вытянула из рук Найт деревянный меч и снова встала в стойку.

Началась череда яростных схваток. С каждым разом поединок длился все дольше, а движения Лошии становились все более хаотичными. Когда Найт в тридцатый раз нанесла ей удар в уязвимое место, ноги девушки начали дрожать.

Солнце уже давно село, и лунный свет не проникал в зал. Пламя лампы светило ей в спину, лицо оставалось в тени, и Найт не видела ее выражения, слыша лишь тяжелое дыхание.

— На сегодня хватит.

— Я еще могу!

— Достаточно. Похоже, госпожа Бостиа хочет сегодня с тобой поговорить.

— Вот оно что... Тогда я пойду. Большое спасибо за сегодняшние наставления, я многое вынесла для себя.

Лошия вытерла пот платком, поправила прическу, переделалась в чистое и, накинув вуаль, отправилась к Хильвин.

— Лошия.

Перед самым выходом Найт окликнула ее.

— Что такое, учитель?

— Тебе разве не бывает больно или утомительно?

— Почему вы спрашиваете об этом, учитель?

— Просто я ни разу не видела, чтобы ты выглядела уставшей. Даже когда я наношу удар в уязвимое место, ты никогда не жалуешься на боль. Это странно.

— Со мной все хорошо, пожалуйста, не беспокойтесь.

Лошия лишь слегка улыбнулась, поклонилась и вышла за дверь.

Ей бывало тяжело, но сейчас было не время для отдыха, а значит, отдыхать было нельзя. Она чувствовала боль, но та уже давно стала для нее привычным фоном, и даже когда она по-настоящему страдала, она по привычке сжимала зубы и молчала.

<http://bllate.org/book/20759/2082232>